

Припула Евгения Евгеньевна
Челябинский государственный университет

Социально-экономические особенности северного сегмента Российско-Казахстанского приграничья

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социально-экономической дифференциации северного сегмента российско-казахстанского приграничья в условиях трансформационных процессов 2020-2025 гг. Целью исследования является выявление факторов пространственной асимметрии социально-экономического развития приграничных территорий на примере Челябинской и Костанайской областей. В работе обосновывается ограниченность применения классических подходов социально-экономического районирования для анализа современных приграничных процессов и предлагается акцент на динамическом сравнительном анализе ключевых индикаторов развития. Методологическую основу исследования составляет методы сравнительного анализа, статистической обработки данных и пространственного анализа. Информационную базу формируют официальные статистические данные России и Республики Казахстан за 2020-2024 гг. Сделан вывод о том, что Северный район российско-казахстанского приграничья характеризуется более сбалансированным социально-экономическим развитием по сравнению с другими сегментами трансграничного пространства, что позволяет рассматривать его в качестве потенциального стабилизирующего элемента приграничного взаимодействия.

Ключевые слова: Российско-казахстанское приграничье, трансграничный регион, социально-экономическая асимметрия, Северный район, Челябинская область, Костанайская область, пространственное развитие, ВРП.

Pritula Evgeniya Evgenyevna
Chelyabinsk State University

**Socio-economic features of the northern segment
of the Russian-Kazakh border area**

Abstract. The article examines the features of socio-economic differentiation of the northern segment of the Russian-Kazakh borderland under transformation processes in 2020-2025. The purpose of the study is to identify the factors of spatial socio-economic asymmetry of border territories using the example of Chelyabinsk and Kostanay regions. The paper substantiates the limitations of classical approaches to socio-economic zoning in analyzing modern border processes and emphasizes the relevance of dynamic comparative analysis of key development indicators. The methodological framework of the study is based on comparative analysis, statistical data processing, and spatial analysis. The information base includes official statistical data of Russia and the Republic of Kazakhstan for 2020-2024. The results indicate that the northern segment of the Russian-Kazakh borderland demonstrates a more balanced socio-economic development compared to other segments of the transboundary space, which allows it to be considered as a potential stabilizing element of cross-border interaction.

Keywords: Russian-Kazakh borderland; transboundary region; socio-economic asymmetry; Northern region; Chelyabinsk region; Kostanay region; spatial development; gross regional product.

Введение. Современное развитие приграничных территорий все в большей степени определяется воздействием комплексных социально-экономических и институциональных факторов, усиливающих пространственную неоднородность национальных экономик. В

условиях трансформационных процессов, обусловленных постпандемийными изменениями, геоэкономической нестабильностью и адаптацией интеграционных механизмов, особую актуальность приобретает анализ приграничных регионов как зон повышенной чувствительности к внешним и внутренним вызовам.

Российско-казахстанское приграничье представляет собой одно из наиболее протяженных и социально-экономически неоднородных трансграничных пространств, отражающие специфику территориального размещения населения, отраслевой структуры экономики и уровня хозяйственной освоенности. При этом традиционные подходы к анализу данных территорий, основные преимущества на статическом социально-экономическом районировании, в значительной степени утрачивают объяснительный потенциал применительно к современным условиям.

В последнее время в структуре российско-казахстанского приграничья все более отчетливо выделяется северный сегмент, включающий Челябинскую область Российской Федерации и Костанайскую область Республики Казахстан. Данные территории характеризуются относительно близкими условиями природно-ресурсного потенциала, развитой промышленной и аграрной специализацией, а также устойчивыми хозяйственными и социальными связями, что создает предпосылки для формирования более сбалансированной модели приграничного развития.

В отличие от западных и восточных участков приграничья, где сохраняется высокая степень социально-экономической поляризации, северный сегмент демонстрирует меньшую выраженность асимметрии по ключевым показателям развития. Это обстоятельство помогает рассматривать Челябинскую и Костанайскую области не только как элементы соответствующих национальных экономик, но и как потенциальные опорные территории трансграничного взаимодействия.

Целью настоящего исследования является анализ социально-экономической динамики северного сегмента российско-казахстанского приграничья с акцентом на выявление факторов пространственной асимметрии и устойчивости развития на примере Челябинской и Костанайской областей.

Методы. Методологической основой исследования послужил комплексный подход, сочетающий методы сравнительного анализа, статистической интерпретации и пространственного анализа социально-экономических процессов. В отличие от классического социально-экономического районирования, в работе акцент сделан не на формальной классификации территорий, а на выявлении факторов и направлений пространственной дифференциации в динамике.

В качестве ключевых индикаторов использовались:

- плотность населения как показатель степени хозяйственной освоенности территории;
- валовый региональный продукт и ВРП на душу населения как интегральные характеристики уровня экономического развития;
- структура экономики по основным видам экономической деятельности.

Информационную базу исследования составили официальные статистические данные федеральных и региональных органов статистики Российской Федерации и Республики Казахстан, а также аналитические материалы за период 2020-2024 гг. с учетом тенденций, сформировавшихся в 2025 г. Использование сравнительного анализа позволило выявить как сходства, так и различия в траекториях социально-экономического развития исследуемых регионов.

Методическая база исследования сформирована на основе сочетания сравнительного, институционального и пространственно-экономического подходов. В отличие от традиционного социально-экономического районирования, ориентированного на формальное выделение территориальных типов, в работе применяется аналитическая модель, направленная на выявление факторов устойчивости и асимметрии развития приграничных регионов в условиях структурных трансформаций [1, 2].

Помимо общеэкономических показателей, в анализ включены институциональные характеристики регионального развития, отражающие специфику систему управления, уровень экономической координации и степень вовлеченности территорий в трансграничные процессы. Это позволило рассматривать Челябинскую и Костанайскую области не только как статистические единицы, но и как элементы различных национальных моделей регионального управления [3].

Использование динамического подхода к анализу социально-экономических показателей за период 2020-2020 гг. дало возможность выявить устойчивые тенденции развития северного сегмента приграничья, сгладив влияние краткосрочных колебаний, характерных для отдельных лет [4].

При интерпретации полученных результатов необходимо учитывать ряд методологических ограничений, характерных для анализа трансграничных территорий. Во-первых официальные статистические данные Российской Федерации и Республики Казахстан, несмотря на сопоставимость базовых показателей, формируются в рамках различных национальных методик учета, что накладывает определенные ограничения на прямое сравнение определенных индикаторов. В этой связи в исследовании использовались укрупненные и агрегированные показатели, позволяющие минимизировать эффект методических расхождений.

Во-вторых, анализ социально-экономического развития приграничных регионов в динамике осложняется воздействием экзогенных факторов, включая изменения внешнеэкономической конъюнктуры, трансформацию логистических цепочек и корректировку национальных стратегий пространственного развития. Эти факторы по-разному отражаются на российских и казахстанских регионах, что требует осторожного подхода и интерпретации выявленных различий.

В-третьих, в рамках исследования сознательно не ставилась задача построения формализованных эконометрических моделей, поскольку целью работы являлось выявление общих тенденций и факторов пространственной асимметрии, а не прогнозирование отдельных показателей. Такой подход представляется оправданным в условиях высокой неопределенности социально-экономических процессов, характерной для трансграничных территорий в период 2020-2025 гг.

Указанные ограничения не снижают значимости полученных результатов, однако подчеркивают необходимость комплексного и междисциплинарного подхода к анализу приграничных регионов, сочетающего экономические, пространственные и институциональные методы исследования.

Результаты. Проведенный анализ показал, что северный сегмент российско-казахстанского приграничья характеризуется относительно умеренной пространственной асимметрией по сравнению с другими участниками трансграничного пространства. Челябинская и Костанайская области демонстрируют сопоставимые параметры хозяйственной освоенности и устойчивую демографическую базу, что формирует предпосылки для более сбалансированного развития.

Экономика Челябинской области сохраняет индустриальную направленность с существенной ролью обрабатывающих производств, металлургии и смежных отраслей, что обеспечивает региону устойчивые позиции в структуре межрегиональных связей. В Костанайской области значительную роль играет аграрно-промышленный комплекс в сочетании с добывающими и перерабатывающими отраслями, что формирует иную, но функционально дополняющую модель развития.

Сравнительный анализ динамики ВРП и отраслевой структуры экономики свидетельствует о том, что различия между регионами носят преимущественно функциональный, а не поляризационный характер. В отличие от западных и восточных участков приграничья, где наблюдается выраженный разрыв между уровнями освоенности и экономического развития сопредельных территорий, северный сегмент демонстрирует более сглаженную картину социально-экономической дифференциации.

Анализ социально-экономической динамики северного сегмента российско-казахстанского приграничья показал, что Челябинская и Костанайская области формируют относительно сбалансированную зону трансграничного взаимодействия. Это проявляется в сопоставимых параметрах плотности населения, структуре экономики и динамике регионального продукта [6].

Таблица 1. Основные социально-экономические показатели Челябинской и Костанайской областей (обобщено, 2020-2024 гг.)

Показатель	Челябинская область	Костанайская область
Тип экономики	Индустриальная	Агро-промышленная
Плотность населения	Средняя	Низкая-средняя
ВРП на душу населения	Средний-выше среднего	Средний уровень
Доминирующие отрасли	Обрабатывающая промышленность, металлургия	Сельское хозяйство, переработка, добыча
<i>Источник: составлено автором на основе официальных статистических данных [5. 6]</i>		

Важным элементом социально-экономической устойчивости северного сегмента российско-казахстанского приграничья является состояние демографических и трудовых процессов. В отличие от ряда других приграничных территорий, для Челябинской и Костанайской областей характерно отсутствие резких демографических провалов, что формирует более устойчивую основу для воспроизводства трудового потенциала.

Челябинская область характеризуется сравнительно высокой концентрацией трудовых ресурсов в промышленных центрах, что способствует сохранению внутренней миграционной привлекательности района. Наличие развитой производственной базы формирует устойчивый спрос на квалифицированную рабочую силу, снижая масштабы оттока населения в другие регионы страны. Экономика Челябинской области характеризуется устойчивой индустриальной специализацией, что обеспечивает региону стабильные позиции в межрегиональном и трансграничном разделении труда [7].

В Костанайской области демографические процессы имеют иную структуру и в большей степени связаны с аграрной специализацией территории. Здесь ключевую роль играет сохранение сельского расселения и поддержка занятости в аграрном секторе, что позволяет сдерживать депопуляционные тенденции, характерные для ряда периферийных регионов. В Костанайской области более выражена роль аграрного сектора в сочетании с добывающими и перерабатывающими производствами, что формирует иную, но функциональную дополняющую модель развития [8].

Сравнительный анализ показывает, что различия в демографической динамике не приводят к усилению приграничной асимметрии, а напротив, формируют взаимодополняющие модели воспроизводства трудовых ресурсов. Это обстоятельство усиливает устойчивость северного сегмента приграничья и снижает риски социально-экономической поляризации.

Таблица 2. Сравнительная характеристика факторов социально-экономической асимметрии

Фактор	Челябинская область	Костанайская область
Демографическая динамика	Относительно устойчивая	Умеренно стабильная
Экономическая диверсификация	Высокая	Средняя
Уровень приграничной асимметрии	Низкий	Низкий

Роль в трансграничных связях	Опорная	Поддерживающая
<i>Источник: составлено автором на основе [3, 6, 7]</i>		

Помимо экономических показателей, существенное влияние на формирование относительной сбалансированности северного сегмента российско-казахстанского приграничья оказывают пространственные и социальные факторы. К их числу относится характер расселения населения, транспортная связанность территорий, а также уровень доступности социальной и производственной инфраструктуры.

Для Челябинской области характерна более высокая степень урбанизации и концентрации трудовых ресурсов в промышленных центрах, что способствует устойчивости регионального рынка труда и формированию внутренних точек экономического роста. В Костанайской области, напротив, пространственная организация хозяйственной деятельности отличается большей дисперсностью, однако это компенсируется развитием аграрного сектора и мерами государственной поддержкой сельских территорий.

Отдельного внимания заслуживает транспортно-логистический фактор, который в северном сегменте приграничья выполняет стабилизирующую функцию. Наличие развитых транспортных коридоров и пограничных переходов способствует поддержанию хозяйственных связей даже в условиях внешнеэкономических ограничений, что снижает риски фрагментации трансграничного пространства.

Таким образом, пространственные и социальные параметры дополняют экономические характеристики регионов и формируют основу относительной устойчивости северного сегмента российско-казахстанского приграничья.

Дополнительный анализ показал, что сравнительно низкий уровень пространственной асимметрии в северном сегменте российско-казахстанского приграничья обусловлен не только экономическими, но и институциональными факторами. В частности, для Челябинской области характерна более жесткая модель регионального управления и высокая степень встроенности в межрегиональные производственные цепочки, что снижает чувствительность экономики региона к внешним шокам.

В Костанайской области, напротив, значительную роль играет аграрно-промышленная ориентация и государственная поддержка сельских территорий, что формирует иную, но относительно устойчивую траекторию развития. Несмотря на различия в отраслевой структуре экономики, оба региона демонстрируют сопоставимый уровень социально-экономической устойчивости, что отличает их от других участков российско-казахстанского приграничья.

Важно отметить, что выявленная сбалансированность не является результатом конвергенции показателей, а формируется за счет различий в механизмах адаптации региональных экономик к трансформационным условиям 2020-2025 гг.

Одним из факторов, оказывающим существенное влияние на формирование социально-экономической динамики северного сегмента российско-казахстанского приграничья, является специфика институциональной среды и механизмов экономической координации. В отличие от других участников трансграничного пространства, где институциональные развития увеличивают территориальные диспропорции, в северном сегменте данные различия в большей степени носят компенсирующий характер.

Для Челябинской области характерна более формализованная система регионального управления, ориентированная на поддержку промышленного комплекса, развитие производственной инфраструктуры и стимулирование межрегиональной кооперации. Это способствует сохранению устойчивых хозяйственных связей и снижению чувствительности региональной экономики к колебаниям внешней конъюнктуры. Существенную роль при этом играет интеграция региона в крупные межрегиональные производственные цепочки, что расширяет возможности адаптации к структурным

изменениям.

Институциональная модель Костанайской области, напротив, в большей степени ориентирована на поддержку аграрного сектора и развитие сельских территорий. государственные меры регулирования здесь направлены на стабилизацию занятости, поддержку агропромышленных предприятий и сглаживание пространственных различий внутри региона. Несмотря на меньшую степень индустриализации, данная модель обеспечивает относительную устойчивость социально-экономических процессов и снижает риски резкой поляризации развития.

Сопоставление данных институциональных подходов позволяет сделать вывод о том, что устойчивость северного сегмента российско-казахстанского приграничья формируется не за счет унификации моделей управления, а благодаря их функциональной взаимодополняемости. Различия в приоритетах региональной политики не приводят к усилению асимметрии, а, напротив, способствуют формированию более сбалансированного трансграничного пространства.

В условиях трансформационных процессов 2020-2025 гг. именно институциональная согласованность на уровне базовых целей развития становится ключевым фактором поддержания устойчивости северного сегмента приграничья. Это позволяет рассматривать Челябинскую и Костанайскую области как элементы единой адаптационной зоны, в рамках которой сглаживаются внешние и внутренние шоки за счет сочетания различных механизмов регулирования и экономической специализации.

Таким образом, анализ институциональной среды дополняет результаты социально-экономического сравнения и подтверждает вывод о специфической роли северного сегмента в структуре российско-казахстанского приграничного пространства.

Заключение. Проведённое исследование показало, что северный сегмент российско-казахстанского приграничья характеризуется более устойчивой и сбалансированной моделью социально-экономического развития по сравнению с другими участками трансграничного пространства. Костанайская и Челябинская области демонстрируют умеренный уровень пространственной асимметрии, обусловленный функциональными различиями в структуре экономики, а не поляризацией уровня развития.

Сделанные выводы подтверждают ограниченность применения классических подходов социально-экономического районирования для анализа современных приграничных процессов и обосновывают целесообразность использования динамического сравнительного анализа. Северный сегмент российско-казахстанского приграничья может рассматриваться как потенциальный опорный элемент трансграничного взаимодействия, обладающий ресурсами для сглаживания пространственных диспропорций и формирования устойчивых межрегиональных связей.

Результаты исследования подтверждают, что социально-экономическая асимметрия северного сегмента российско-казахстанского приграничья имеет сложный, многофакторный характер и не может быть объяснена исключительно различиями в уровне экономического развития регионов. Костанайская и Челябинская области демонстрируют устойчивые модели адаптации к трансформационным условиям, основанные на различной отраслевой специализации и институциональных механизмах регионального управления.

Сделанные выводы позволяют рассматривать северный сегмент приграничья как потенциальную зону формирования сбалансированных трансграничных связей, в которой пространственные различия не приводят к усилению поляризации. Это открывает перспективы для дальнейших исследований, ориентированных на анализ институциональных и управленческих факторов пространственного развития приграничных регионов.

Список источников

1. Баранский, Н. Н. Экономическое районирование / Н. Н. Баранский. - Москва:

Экономика, 2019. - 255 с.

2. Чистобаев, А. И. Пространственное развитие и региональная политика / А. И. Чистобаев. - Санкт-Петербург: Наука, 2020. - 312 с.

3. Колосовский, Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. - Москва: Юрайт, 2021. - 284 с.

4. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. - Москва: ГУ ВШЭ, 2020. - 495 с.

5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: официальный сайт. - URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.02.2026).

6. Бюро национальной статистики Республики Казахстан: официальный сайт. - URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 04.02.2026).

7. Саушкин, Ю. Г. Экономическая география: теория и практика / Ю. Г. Саушкин. - Москва: Академия, 2018. - 368 с.

8. Ныммик, С. Я. Региональная экономика и трансграничное сотрудничество / С. Я. Ныммик. - Екатеринбург: УрО РАН, 2022. - 276 с.

9. Колотиевский, А. М. Социально-экономическая асимметрия регионов / А. М. Колотиевский. - Москва: Инфра-М, 2021. - 300 с.

10. Шарыгин, М. Д. Пространственные аспекты регионального развития / М. Д. Шарыгин. - Пермь: Пермский государственный университет, 2023. - 214 с.

Сведения об авторе

Притула Евгения Евгеньевна, аспирант кафедры экономической теории и регионального развития, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Information about the author

Pritula Evgeniya Evgenyevna, Postgraduate Student (PhD Candidate) of the Department of Economic Theory and Regional Development, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Chelyabinsk State University”, Chelyabinsk, Russia